

ИЗ ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ К ПЕЧАТИ КНИГИ Н.А. ТРОИЦКОГО «СКАЗАНИЯ О ПРАВДЕ И КРИВДЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ»

С.Н. Полторак

Санкт-Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича,
кафедра истории и регионоведения
e- mail poltorak2006@yandex.ru

В докладе реконструируется процесс подготовки к печати рукописи книги Н.А. Троицкого «Сказания о правде и кривде в исторической науке», готовившейся и вышедшей из печати в 2013 году. Автор публикации рассказывает об обстоятельствах, подтолкнувших его как издателя к выпуску в своем издательстве монографии ученого, оказавшейся, к сожалению, последним прижизненным выпуском крупной работы саратовского исследователя. Публикуются фрагменты переписки издателя и автора монографии и ряд других документов, имеющих непосредственное отношение к процессу подготовки книги к печати в петербургском издательстве «Полторак». Отмечается комфортная творческая и человеческая атмосфера, сложившаяся между автором и издательским коллективом в процессе подготовки монографии к печати. Отмечается роль профессора А.И. Авруса в осуществлении проекта.

Ключевые слова: Н.А. Троицкий, публикации Н.А. Троицкого, «Сказания о правде и кривде в исторической науке», научная достоверность, честность историка.

FROM THE HISTORY OF PRINTING OF THE N.A. TROITSKY BOOK «TALES OF TRUTH AND FALSEHOOD IN HISTORICAL SCIENCE»

S.N. Poltorak

(St.-Petersburg, Russia)

The report describes the process of preparing for the press the manuscript of the book of N.A. Troitsky "Tales of truth and falsehood in historical science" prepared and published in 2013. The author of the article tells about the circumstances that pushed him as a publisher to edit the monograph of the scientist in his publishing house. The article presents fragments of correspondence between the publisher and the author of a monograph and a number of other documents directly related to the process of preparing the book for publication in the St. Petersburg publishing house "Poltorak". Notes

comfortable creative and human environment between the author and the publishing team during preparation of the monograph. Notes the role of Professor A.I. Avrus in the implementation of the project.

Key words: N.A. Troitsky, publications of N.A. Troitsky, "Tales of truth and falsehood in historical science", scientific credibility, honesty of the historian.

В силу того, что уже двадцать лет я работаю главным редактором журнала для ученых «Клио», у меня сложилось устойчивое представление о «региональной расстановке сил» историков в России. Разумеется, мой взгляд на эту расстановку очень субъективен, но, по моему мнению, в нашей стране сейчас сложились четыре наиболее значительных центра исторической науки: Москва, Петербург, Саратов и Томск. Конечно, можно было бы назвать еще несколько десятков городов, где историческая наука долгие годы развивается особенно успешно, но явные лидеры все же именно эти.

Саратовская историческая школа - школа очень самобытная - испытала на себе, как мне представляется, сильное влияние петербургской (ленинградской) исторической школы. Это случилось в годы Великой Отечественной войны, когда в Саратов из Ленинграда было эвакуировано много ученых и педагогов из ленинградских вузов, в том числе, историков. Справедливости ради стоит заметить, что процесс влияния был взаимным, и ленинградские историки вернулись в родной город после эвакуации, обогащенными научными подходами к изучению истории своих саратовских коллег. Взаимовлияние Петербурга и российской провинции всегда было характерной чертой Петербургской (ленинградской) исторической школы. Сознательно не перечисляю имена историков, которые десятилетиями формировали лицо саратовской исторической школы, поскольку могу упустить те или иные персоналии, что было бы несправедливо. Упомяну только Николая Алексеевича Троицкого, который мне долгие годы казался самым ярким историком в Саратове, одним из крупнейших ученых России начала XXI в., хотя не был ни академиком РАН, ни членкором.

Знакомство наше было заочным. Не знаю, читал ли он что-нибудь из написанного мною, но его труды мне были хорошо известны давно. В них мне особенно импонировала основательность суждений Николая Алексеевича, его широчайший кругозор и без-

укоризненный язык изложения материала. Такой автор - мечта любого редактора. Как историк Н.А. Троицкий мне особенно был интересен как методолог.

Читая работы этого историка, я никогда не думал, что мне доведется познакомиться с ним лично.

Совершенно неожиданно 30 сентября 2012 г. я получил от Н.А Троицкого по электронной почте письмо. К счастью, оно сохранилось в моем электронном архиве. Николай Алексеевич писал: «Уважаемый Сергей Николаевич! Обращаюсь к Вам по совету Анатолия Ихильевича Авруса с такой просьбой: не сможете ли Вы помочь мне пристроить к изданию в Питере мою новую (39-ю по счету) книгу «Сказания о правде и кривде в исторической науке»? Для ознакомления с этим необычным по жанруopusом посылаю Вам его текст. С глубоким уважением, Троицкий Николай Алексеевич»¹.

Я невольно обратил внимание на то, что письмо Николая Алексеевича было отправлено поздно ночью, почти в половине первого, и подумал, что, вероятно, историк привык работать по ночам. О полученном письме я сообщил по электронной почте моему старинному другу профессору А.И. Аврусу, с которым мы ведем постоянную переписку еще с тех времен, когда об Интернете в нашей стране никто и не слышал. В начале 1990-х гг. мы познакомились с ним на одной из научных конференций по истории интеллигенции, традиционно проводившейся каждый год в Ивановском государственном университете по инициативе прекрасного интеллигентоведа профессора В.С. Меметова. Анатолий Ильич 3 октября 2012 г. написал мне очередное письмо. В нем он, в частности, писал: «Троицкий, безусловно, самый крупный у нас в Саратове историк. Он автор более 30 книг по истории России XIX века. Занимается он историей народничества, русской адвокатуры, Отечественной войны 1812 года. Сейчас у него должны выйти в РОССПЭНе два тома «Наполеон Великий». Пишет он очень хорошо, он стремится походить в этом на Тарле. Читать его доставляет удовольствие. Человек он очень добросовестный и работающий, уже много лет у него норма: 3 страницы в день. Поскольку у него каллиграфический почерк,

---

¹ Письмо по электронной почте Н.А. Троицкого С.Н. Полтораку от 30.09.2012.

то все издательства принимали его рукописи даже без машинки. <...> Насколько я понимаю, он хотел бы очередную книгу издать в Вашем издательстве или получить Вашу поддержку для выхода на какое-нибудь другое питерское издательство»².

После прочтения письма А.И. Авруса я написал Николаю Алексеевичу, что готов взяться за издание его книги в своем издательстве и вскоре получил ответ. В нем Н.А. Троицкий выразил свое удовлетворение моей готовностью к работе с его монографией.

Рукопись книги Н.А. Троицкого я прочитал с удовольствием. Меня очень волновало то обстоятельство, что я был одним из первых, а может быть, и первым читателем новой монографии выдающегося историка. Моя редакторская правка была корректной и вполне устроила автора. Не решенными оставались технические вопросы. В связи с этим, я должен дать небольшое пояснение. В советские времена алгоритм издания научных монографий был довольно однообразным. Ученый подготавливал к печати рукопись, она обсуждалась в какой-нибудь высокой инстанции и в случае положительной рекомендации отправлялась в печать. Этот процесс был муторным, но, если автору удавалось пройти ряд барьеров, книга издавалась за государственный счет. О ее распространении думал не автор, а издатели и сотрудники книжных магазинов. Научные издания часто выходили из печати многотысячными тиражами.

В постсоветские времена издательская ситуация в России стала совсем другой. Формальностей в приобретении ученым права издать свой научный труд стало гораздо меньше, но государство полностью устранилось от поддержки изданий научного характера. Особенно это было ощутимо в нашей стране в 1990-е годы. Сейчас ситуация немного изменилась к лучшему. В частности, появились различные, в том числе и государственные, гранты. Но проблему с изданием научной литературы они не решают. Поэтому значительную часть издательской нагрузки на себя взяли частные издательства. Одним из отличий современной издательской деятельности стало то, что выпускаются научные издания небольшими тиражами. Тираж 5000 экземпляров - явление редчайшее; чаще монографии выходят тиражом в 100-300 экземпляров, иногда он достигает

---

² Письмо по электронной почте А.И. Авруса С.Н. Полтораку от 3.10.2012.

до 500 экземпляров. Тысячный тираж по современным меркам большая удача.

При заключении договоров авторов с издателями, как правило, есть несколько принципиальных подходов к организации сотрудничества. Чаще всего автор сам оплачивает расходы по изданию монографии. Крайне редко автор может рассчитывать на получение гонорара, который обычно составляет сумму, не способную окупить даже затраты на подготовку рукописи. В некоторых, очень нечастых случаях, автор не оплачивает расходы на издание монографии, и при этом может рассчитывать на получение части тиража в качестве своеобразного гонорара. Именно этот последний вариант и был предложен мне самим автором. Но сначала подготовка книги к печати шла медленно. Мы с Николаем Алексеевичем без конца уточняли по телефону многочисленные детали, которые несведущему человеку покажутся несущественными. Например, нужно было принять оптимальное решение по поводу обложки монографии. Я честно сказал автору, что издание книги в твердом переплете удорожает его вдвое. Н.А. Троицкий поддержал мое предложение выпустить монографию в мягкой обложке. Но я заверил его, что над обложкой будет работать прекрасный дизайнер - Елена Александровна Тальянова, сотрудник, который трудится в моем издательстве с конца 1990-х годов. Елена Александровна очень одаренный человек. Она разработала макет обложек многих десятков книг. Именно она как дизайнер много лет готовит к печати журналы «Клио» и «История Петербурга».

15 февраля 2013 г. в Саратовском государственном университете начала работу научная конференция, в которой довелось принять участие и мне. Именно в тот день и состоялось наше очное знакомство с Н.А. Троицким. Наше общение было недолгим, но памятным. Нам как-то легко общалось. Думаю, что мы испытали чувство взаимной симпатии. Николай Алексеевич предложил мне издать его монографию скромным тиражом 200 экземпляров. Это был оптимальный вариант. Тиража вполне хватило бы, чтобы сделать книгу достоянием специалистов. Многие заинтересованные читатели и сейчас могут ознакомиться с ней в ведущих библиотеках страны.

После нашей встречи работа пошла значительно быстрее. 22 мая 2013 г. книга была подписана к печати, а в начале июня тираж был уже готов. 17 экземпляров монографии было отправлено в книжную палату, 30 экземпляров по почте получил автор, а остальные экземпляры были переданы оптовым покупателям. Книга разошлась мгновенно, став сразу же библиографической редкостью. Готовя книгу к печати, я не преследовал коммерческой выгоды - это был не тот случай. Бизнесмены меня не поймут, да и не надо. Зато меня хорошо поймут коллеги-историки, что куда важней.

Вероятно, свои авторские экземпляры монографии Николай Алексеевич получил по почте в начале июля 2013 года. Во всяком случае, 10 июля 2013 г. он подписал мне открытку с изображением картины В.М. Васнецова «Богатыри», на которой его чудесным почерком было написано: «Уважаемый Сергей Николаевич! Получил 30 экз. моих «Сказаний». Сердечное Вам спасибо за их благоустройство. Оформление книги мне очень понравилось. Высылаю Вам благодарственно - авторский экземпляр с пожеланиями всех благ, включая богатырское (как у Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича, вместе взятых!) здоровье. С уважением и симпатией, Н. Троицкий».

Эта памятная для меня открытка была вложена в экземпляр монографии «Сказания о правде и кривде в исторической науке», а на титульном листе рукой Николая Алексеевича была сделана надпись: «Уважаемому Сергею Николаевичу с глубочайшей благодарностью за издательскую благосклонность к моим «Сказаниям». Н. Троицкий. 10.07.13».

Я часто беру в руки этот экземпляр книги и перечитываю отдельные страницы. Слышу его голос, словно сходящий с этих страниц: «За что я люблю народовольцев...»³. А я люблю историка и человека Н.А. Троицкого, с которым мне посчастливилось вместе трудиться над изданием его замечательной книги.

---

³ Троицкий Н.А. Сказания о правде и кривде в исторической науке. СПб., 2013. С. 181.